

История великих преступлений

КАК РАЗОБЛАЧИТЬ
преступника

КРИМИНАЛИСТИКА

КАК ОНА ЕСТЬ

Инна Фомина

Инна Фомина

История великих преступлений.

Как разоблачить преступника

Серия «Тайны профессионалов»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68510037

История великих преступлений. Как разоблачить преступника:

Издательство АСТ; Москва; 2023

ISBN 978-5-17-153125-6

Аннотация

Самые нашумевшие, пугающие и скандальные истории преступлений разбираются с точки зрения криминалиста. Ведь криминалистика – это не просто наука о закономерностях механизма преступления, а оружие в борьбе с преступностью.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение	5
Часть 1	11
Глава 1	14
Глава 2	19
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Инна Фомина
История великих
преступлений. Как
разоблачить преступника

© Текст. Инна Фомина, 2022

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Введение

- Кем вы работаете?
- Я преподаватель.
- Преподаватель? М-м... как интересно. А что преподаете?
- Криминалистику.
- ...

Такой диалог – не редкость, и часто после остается чувство недосказанности. Будто что-то повисло в воздухе. Нет, это не напряжение, скорее, недоумение.

Почему?

Из-за моего ответа. Я – преподаватель криминалистики.

Криминалистика. Что-то знакомое, согласитесь?

Уголовные дела и судебные разбирательства уже давно интересуют не только стражей закона. В последние десятилетия мы наблюдаем популяризацию работы органов предварительного расследования через фильмы и сериалы. Различные детективные истории – постоянный объект документальных фильмов и популярных телевизионных программ. Неудивительно, что увлекательная работа по сбору, документированию и анализу улик с мест преступлений будоражит все больше умов и сердец. В США телеканал *Court TV* за 5,95 долларов в месяц предлагает даже подключить прямую трансляцию судебных процессов. Настоящее «реалити-шоу»!

В принципе такая популярность не нова, и независимо от того, сколько раз мы видим, как разворачиваются похожие

детективные сюжетные линии, мы не можем ими не восхищаться. Еще до наступления эры телевидения это все было популярно. Помните мальчика на улице, продающего газеты?

Представьте себе: «Последние новости! Последние новости! Взрыв на фабрике ... 23 человека погибло».

Тогда, читая последние выпуски, люди жадно следили за сюжетом.

Громкие заголовки в прессе, а потом зеваки на площади перед казнью.

Загадочная трагедия в Лондоне: зверски убита женщина.

Заголовок из газеты «Шеффилд Телеграф» по делу Джек-Потрошителя.

Дата публикации: среда, 8 августа 1888 года.

Это захватывало дух тогда и актуально сейчас.

Недаром сценаристам и режиссерам до сих пор не дает покоя история самого популярного литературного сыщика Шерлока Холмса, и мы периодически наблюдаем различные интерпретации «классического сюжета» на экранах.

Почему это все так будоражит кровь?

Тревога и страх, которые мы испытываем при столкновении с чем-то неизвестным и опасным (а криминальный мир именно такой) уходят, когда мы узнаем об объекте этого страха и тревоги подробнее. Мы изучили детали, приоткрыли тайну, а значит, теперь это и не такая уж и тайна. Про-

читав до конца детективную историю, мы видим, что в ней нет ничего мистического и все вполне объяснимо и логично. И чем больше читаем литературу такого содержания, тем раньше начинаем предугадывать поведения преступников и видеть закономерности.

Закономерность. Запомните это слово. Оно будет нам часто попадаться – в криминалистике оно играет важную роль.

Прочитав пару десятков однотипных детективных историй, мы начинаем догадаться, что убийца наверняка дворецкий (или садовник) и во всем виновата пресловутая жадность (ревность, злость, месть).

Помните, в сериале «Касл» (Castle) Ричард Касл сказал: «Я работал над многими убийствами, терпеливо ожидая того дня, когда смогу воскликнуть: это сделал дворецкий!»

А дальше начинаем искать что-то новенькое, нетипичное (сюжетную линию), чтобы опять почувствовать, как сердце сжимается в груди, а руки жадно перелистывают страницы и голос в голове вопит: «Что же там дальше?!».

Но как часто на практике мы сталкиваемся с самим термином «криминалистика» и точно ли мы понимаем его значение?

С середины прошлого века криминалистика активно и целенаправленно популяризируется. Но происходит это не через объяснение сути самого термина, а через раскрытие его

составных элементов, а скорее, даже через характеристику объекта криминалистики как науки: преступной деятельности и деятельности по ее расследованию.

А вы знали, что в отличии от других наук, объект в криминалистике двуединый?

Что значит «двуединый»?

Два объекта в их единстве. В симбиозе. Где изучение сути и понимание одного невозможно без изучения и понимания другого.

Ведь чтобы дать рекомендации, как расследовать преступление, и сделать так, чтобы они работали (здесь чуть ли не самое важное – качество таких рекомендаций), нужно изучить то, с чем мы боремся.

И выражение, которое так любил известный сатирик Андрей Гарольдович Кнышев: «Врага надо знать в лицо» (кстати, там еще и продолжение есть – «...а бить в морду») – здесь как никогда к месту.

Криминалистика изучает преступную (криминальную) деятельность для того, чтобы дать ей объяснение, а также изучает способы борьбы с ней.

Именно поэтому детективные фильмы, сериалы, книги имеют отношение к криминалистике в том же объеме, что и сами материалы уголовных дел, протоколы следственных действий, акты проверок и биографии самих преступников, пусть и не претендуя на научность, впрочем, как и эта книга.

Тем не менее, это все про криминалистику.

Молодую науку с многовековой историей...

Часть 1

Что такое криминалистика

Расследование преступлений столь же старо,
как человеческое общество, и исторически
представляет собой долгую погоню
за трудноуловимой истиной...

Эдмонд Локар

Глава 1

Молодая наука

Термин «криминалистика» происходит от латинского слова *crimen* – обвинение, вина, проступок, преступление.

Появлению самого термина мы обязаны австрийскому ученому Гансу Гроссу (*Hans Gustav Adolf Gross*). Именно он считается основоположником западноевропейской криминалистики и юридической психологии. В 1983 году вышло в свет его «Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции», которое стало первым комплексным изданием по вопросам расследования, изучения личности преступника и особенностям криминальной психологии.

Однако это совсем не значит, что раньше криминалистики не существовало. Просто у нее не было названия.

Никто не называл существующие знания единым термином, не проводил систематизацию и вычленение знаний из смежных отраслевых наук, для того чтобы собрать воедино. А поверьте, вычленять было что. Ведь к XIX веку уже накопилось столько знаний по раскрытию и расследованию различных преступлений, поиску и изобличению виновных лиц, что, порой, сами сыщики уже путались в своих же картотеках, учетах, системах. Кроме того, накопленные знания часто не имели под собой научной обоснованности, что за-

трудняло их системное использование.

Многие историки и ученые называют средневековую Европу, раздираемую войнами и невежеством, контролируруемую растущей властью церкви, Темными веками просто ввиду того, что от Средневековья осталось очень мало письменных свидетельств в поддержку идеи, что в период с 500 по 1400 год в обществе наблюдался какой-либо прогресс.

Однако преступления совершались всегда, а значит, независимо от невежества того времени, расследования проводились, соответственно, накапливались и знания. И к XIX веку этих знаний было собрано довольно много. Это «много» требовало систематизации.

Вот вам типичный для того времени пример – французская полиция XIX века – полиция Сюртэ (фр. *Sûreté*), созданная и возглавляемая бывшим уголовником Эженом Франсуа Видоком, который по праву считается отцом-основателем уголовного розыска.

До ее появления Франция тонула в грабежах и разбоях, и никто с этим ничего не мог поделать. Действующая до Сюртэ полиция не справлялась.

И именно тогда Видок, на тот момент беглый арестант (его посадили за то, что он не поделил одну из своих подружек с офицером и избил его) предложил свои услуги властям. Конечно, им двигали не чистые помыслы бороться с преступностью, ему просто надоело быть в бегах. Да, он сбежал с каторги, и каждый из его дружков-уголовников, кто знал о его

прошлом (а таких было немало), грозился сдать его полиции.

Власть, не справлявшаяся с преступностью от слова «совсем», была готова простить Видоку его прошлые грешки в обмен на заверение избавить Париж от преступного гнета.

Вполне выгодная для всех сделка, согласитесь?

На том и порешили.

Это потом, буквально через 70 лет, все забудут о непростых временах и безвыходной ситуации с преступностью и будут стыдливо отводить глаза и молчать, когда речь пойдет о происхождении Сюртэ и жизненном пути ее шефа Видока. Но, как любит говорить Каневский: «Это уже совсем другая история».

А тогда... тогда все были согласны.

Ведь объективно на тот момент помочь им мог только Видок.

Дело в том, что у него было два козыря.

Он обладал фотографической памятью и, в течение длительного времени «путешествуя» по этапам, каторгам и тюрьмам, жил бок о бок с самыми заядлыми уголовниками, а значит, знал все об их быте и укладе. Так, например, члены преступного клана убийц того времени, Корню, чтобы выработать у других циничное отношение к жизни, давали возвращаемым на свою смену детям в качестве забавы «попинать мяч» головы мертвецов.

И, что самое важное, Видок знал этих людей в лицо. И именно это было важно. Например, вчерашний уголовник

Франсуа, совершивший кражу и находившийся в розыске, сегодня мог уже предстать в образе достопочтенного Пьера, втереться в доверие к состоятельной даме и обчистить ее до копейки. Одним словом, похожие дела плодились, по бумагам, лица, совершившие преступления, проходили разные, а на деле это мог быть один и тот же человек. Однако понять это было практически невозможно, системы учета не существовало. Внешность преступников никто не запоминал и не описывал. Никаких вам фотороботов, фотографий, портретов, отпечатков пальцев. Ничего.

Поэтому предложение Видока «всех опознать и сдать» и показалось таким привлекательным.

Кстати, еще до Видока и Сюртэ в Российской империи в XVIII веке был такой Иван Осипов, больше известный как Ванька Каин.

Вор и мошенник.

Судьба одарила его острым умом, проворством, смелостью и смекалкой. Иван Осипов родился в семье крепостных крестьян, был недоволен своим происхождением и не хотел жить, как его родители. Ему нравился праздный образ жизни, пьянки, кутеж; поэтому, обчистив дом барина, он подался в бега. Однако вскоре его поймали и вернули барину. По логике вещей, Ивана Осипова в лучшем случае ждала каторга, в худшем – смерть. Но Ванька знал один секрет своего хозяина (в доме барина убили солдата, состоявшего на Государевой службе) и донес на него, за что и получил та-

кую желанную вольную. После этого он промышлял воровством, грабежами и разбоями. Но когда шайка, в которой он состоял, начала совершать убийства, Каин понял, что рано или поздно их поймают, а этого он категорически не хотел. Именно тогда он придумал следующую схему: он решил заниматься доносами на мелких преступников и покрывать крупных, но не просто так, а за плату. Таким образом, в 1741 году Ванька Каин отправился с повинной в Москву прямым в Сыскной приказ (в те времена это был главный центральный орган уголовной юстиции, занимавшийся ведением тайных, разбойных и убийственных дел). Он сдал более 100 своих бывших подельников.

Конечно, Ванька Каин преследовал только свои личные интересы. Он организовал огромную коррумпированную сеть и продолжал промышлять грабежами вплоть до своей казни. Но в тот момент он оказал содействие органам сыска, которые не справлялись с преступностью, потому что у них не было действенных выверенных методик и рекомендаций по борьбе с преступностью.

Глава 2

Кто ты, Шерлок Холмс

Да, как бы странно или, может, даже абсурдно это ни звучало сейчас, но в то время процесс расследования больше напоминал не четко организованную познавательную деятельность, основанную на научных положениях и рекомендациях, а, скорее, интуитивный процесс в купе с действиями конкретного следователя. Именно поэтому талантливых сыщиков тех времен можно:

А – пересчитать по пальцам;

Б – они были на вес золота и их отправляли по всей стране расследовать самые сложные и загадочные (по тем временам) дела;

В – о них слагали легенды и писали книги.

Узнаваемый силуэт Шерлока Холмса с его курительной трубкой и охотничьей шляпой знаком всему миру. Однако гораздо менее известен тот факт, что у Холмса был прототип.

Доктор Джозеф Белл (2 декабря 1837 – 4 октября 1911), шотландский хирург и преподаватель медицины Эдинбургского университета. Человек с клювообразным носом, копной седых волос (появившихся после внезапной смерти жены) и странной резкой походкой (с тех пор, как он заразился дифтерией от одного из своих пациентов) привлекал вни-

мание. Но нет, не своей внешностью, походкой или манерой говорить, а наблюдательностью и дедукцией, которые произвели на молодого Артура Конан Дойла наибольшее впечатление.

При лечении пациентов Белл призывал своих студентов обращать внимание на мельчайшие детали.

«У большинства людей есть голова, две руки, нос, рот и определенное количество зубов. Но именно маленькие различия (мелочи), такие как, например, опущенное веко, отличают человека от ему подобных», – говорил он. – «Используйте свои глаза, используйте свои глаза».

«Я знаю, что вы звоните в колокола по воскресеньям в церкви в Нортумберленде, где-то недалеко от Твида», – как-то сказал Белл одному из лаборантов. «Да, это так, – ответил мужчина, – но откуда вы знаете? Я никогда вам не говорил». Когда сбитый с толку лаборант ушел, Белл обратился к своим студентам: «Вы заметили нортумбрийский акцент в его речи, он слишком мягкий для юга Нортумберленда? Такой акцент есть только у тех, кто проживает рядом с Твидом. А потом его руки. Разве вы не заметили на них мозоли от веревок? Кроме того, сегодня суббота, и когда я спросил его, не может ли он вернуться в понедельник, он сказал, что сегодня вечером ему нужно быть дома. Тогда я догадался, что завтра он должен звонить в колокола. Довольно просто, джентльмены, если вы только понаблюдаете и сложите дважды два».

Когда о навыках Белла узнали в полиции Эдинбурга, его попросили помочь в раскрытии преступлений. В 1888 году Скотленд-Ярд консультировался с ним во время охоты на Джека Потрошителя. Белл пытался идентифицировать убийцу с помощью своих методов дедукции и изучения почерка. Он даже назвал имя человека, которого подозревал, но это имя никогда не было обнародовано.

Или, например, Сэр Генри Дункан Литтлджон (8 мая 1826 – 30 сентября 1914) – шотландский хирург, судебно-медицинский эксперт. Литтлджон занимался криминалистикой и консультировал полицию во время расследования многих громких уголовных дел того времени.

Одним из самых известных его дел стало дело женоубийцы Эжена Шантреля (есть мнение, что он послужил источником вдохновения при создании Роберта Льюиса Стивенсона, доктора Джекила, героя «Странной истории доктора Джекила и мистера Хайда»).

Шантрель преподавал французский язык в частной Ньюингтонской академии в Эдинбурге, когда у него завязались отношения с 15-летней ученицей Элизабет Дайер. Они поженились, когда ей было 16 лет, а их первый ребенок родился через 2 месяца после регистрации брака. Они жили на Джордж-стрит, 81а, и их брак с самого начала не был счастливым. Впоследствии суд установил, что Шантель регулярно избивал жену и угрожал отравить ее. Также в 1877 году он застраховал жизнь своей жены на 1000 фунтов стерлингов

на случай ее непредвиденной смерти.

И вот утром 2 января 1878 года жена Шантреля, Элизабет, была найдена без сознания и позже скончалась в больнице. В ее спальне обнаружили сломанную газовую трубу. Сначала полиция предположила, что смерть девушки наступила в результате случайного отравления газом. Литтлджон не был так в этом уверен. Анализируя рвотные массы, найденные на ее ночной рубашке, он обнаружил следы опиума. Он приказал провести полное вскрытие, которое показало, что Элизабет умерла от наркотического отравления. Шантрель был арестован, осужден за убийство и казнен. В основе доказательств по делу легли показания Литтлджона.

Но вернемся к Видоку, его сделке с властями и Сюртэ.

Вместе с ним на службу в полицию пришли и другие бывшие уголовники, ведь у нового шефа был девиз: «Побороть преступление может только преступник».

Этот девиз с определенной долей условности лег в основу формирования объекта криминалистики: изучить преступную деятельность, чтобы дать рекомендации в рамках криминалистической деятельности – деятельности по раскрытию, расследованию и пресечению преступлений.

И это сработало. Только за первый год им удалось поймать почти тысячу воров, мошенников, убийц, грабителей. Они практиковали совершенно новые тогда методы получения информации и установления виновных: личное наблю-

дение, перевоплощение и парад заключенных.

Вор – занимается воровством тайно (обывательский подход). В современном Уголовном кодексе РФ (статья 158) практически аналогично звучит определение слову «кража» – тайное хищение чужого имущества.

Грабитель – ворует среди белого дня, открыто. Часто использует различные предметы для подавления воли и в качестве угроз физической расправы – «Кошелек или жизнь» и нож к горлу.

Личное наблюдение – посещение значных мест, наблюдение за представителями криминального мира, их кругом общения, подслушивание о планируемых делишках.

Перевплощение – метод, введенный Видоком. Суть его в том, что полицейский не просто меняет внешность и одежду, а именно вживается в образ: его не только человека подсаживают в камеру, а придумывают легенду, потом арестовывают, устраивают ему побег и даже инсценируют смерть.

Парад заключенных – действие, в рамках которого арестантов выводили во двор и заставляли часами ходить по кругу, в центре круга стоял сыщик и запоминал преступников в лицо, чтобы потом опознать их при встрече на воле. Именно это действие изображено на гравюре «Острог» Гюстава Доре, а потом и на картине Винсента Ван Гога «Прогулка заключенных».

Постепенно Видок стал составлять архив данных, где со-

держались сведения о внешности уголовников и их «типичные» способы действий. Но все прекрасно понимали, что как только его не станет, методы перестанут работать. К тому же имелись подозрения, что вся эта бывшая преступная «свора», «банда Видока», как только не станет главаря, который был для них авторитетом и держал в строгости, уже не будет с такой готовностью соблюдать закон и может вернуться в преступный мир.

Да и в созданной картотеке разбирался лишь сам Видок. Другим на то, чтобы ее освоить, требовалась куча времени. Ведь описания в карточках были похожи: «средний рост», «среднего телосложения», «темные волосы». И только Видок видел в них многочисленных пойманных им преступников.

После его ухода в Сюртэ продолжили использовать методы ее основателя, но так как в них уже не осталось частички его души, суть и техника многих из них стала теряться.

Согласитесь, не все могут похвастаться фотографической памятью и, запомнив лицо, вполне могут не вспомнить, при каких обстоятельствах встречали человека: я вас точно где-то видел, но вот где...

Что касается архива, то он постепенно заполнился горами листов с бессмысленным однотипным описанием: системы не было, многие не понимали, зачем это все, поэтому писали по образу и подобию уже имевшихся или как бог на душу положит.

Постепенно Сюртэ утратила свою былую привлекатель-

ность.

Однако методы Видока использовали многие сыщики того времени, а Сюртэ стала прообразом криминальной полиции и была заимствована многими странами.

Одним из таких сыщиков был Аркадий Кошко, который вывел полицию Российской империи на новый уровень. Благодаря его талантам в 1913 году российских следователей признали лучшими в Европе с точки зрения раскрываемости преступлений. Революция, однако, в конечном итоге разрушила дело его жизни.

Однако давайте обо всем по порядку.

Аркадий Францевич Кошко родился в 1867 году в деревне Брожка Минской губернии. Будущий ведущий следователь Российской империи происходил из знатной, богатой семьи, чьи корни берут начало из Речи Посполитой. Первоначально его фамилия была Кошка, но в последующие годы буква «а» постепенно превратилась в букву «о».

Свою следственную карьеру он начал в Риге в должности младшего детектива. За три года службы Кошко удалось раскрыть восемь преступлений, что по тем временам стало огромным достижением. Аркадий Францевич был весьма изобретателен: он часто заимствовал всевозможные трюки детективов из криминальных романов, которые читал в детстве.

Как и полвека назад Видок, Кошко любил переодевание: грим и костюмы составляли неотъемлемую часть его рабо-

ты, а излюбленным способом была «ловля на живца». Именно так он поймал банду картежников. Взяв несколько уроков у профессионала, стал ходить по злачным местам и изображать игрока. Задержание банды произошло во время очередной игры.

Чтобы понять, как в то время обстояли дела с преступностью в России, обратимся к исследованиям А.Ю. Шаламова «Русский «фараон». Сыскная полиция Российской империи во второй половине XIX-начале XX в.» и А.И. Свечена «Фартовые против сыщиков». Там приведены жутковатые цифры динамики тяжких преступлений. В 1903 году в стране было совершено чуть более 10 000 убийств и покушений на убийство, а в 1907 – уже свыше 55 000! За это же время вдвое выросло насильственное хищение имущества. Каждый день взрывались бомбы, гибли представители правоохранительных органов и случайные прохожие. Уголовники штурмовали кассы и банки, сразу и без повода открывая огонь на поражение.

Именно в это смутное время в Россию вернулся Кошко, сначала в качестве помощником начальника Сыскной полиции Санкт-Петербурга, но вскоре он оказался в Москве, на этот раз уже в должности начальника Сыскной полиции.

Первую славу Аркадию Кошко принесло дело о краже в Успенском соборе Московского Кремля весной 1910 года. На месте преступления Кошко обнаружил следы, свидетельствовавшие о том, что преступник не покидал это ме-

сто и, скорее всего, скрывается где-то поблизости или внутри собора. Полиция обыскала каждый уголок и заглянула в каждую щель, но не нашла следов подозреваемого. Затем Кошко приказал окружить здание, а полиции просто ждать. Наконец, спустя три дня из-за иконостаса вышел молодой человек. Он был немедленно арестован, при нем обнаружили икону Владимирской Божьей Матери. Преступником оказался Сергей Семенов, ученик ювелира. Он провел три дня в своем «убежище», питаясь пресным хлебом, чтобы выжить, и надеясь, что полиция в конце концов сдастся.

В следующем году Кошко удалось нейтрализовать банду Васьки Белоусова. Это дело можно считать одним из крупнейших в его карьере. В то время главаря банды в народе называли московским «Робин Гудом». Сам же главарь любил отправлять полиции письма, в которых брал на себя ответственность за преступления: «Это дело совершил я, Васька Белоусов, знаменитый главарь неприкасаемой банды, рожденный под счастливой звездой Стеньки Разина. Человеческую кровь я не проливаю, но буду бродить по улицам. Не преследуйте меня – меня нельзя поймать. Ни огонь, ни пули не могли взять меня: я зачарован». Эта бравада в конечном итоге его и сгубила. Уж слишком самонадеянным он стал и неосторожным. Белоусов был задержан и приговорен к смертной казни. Аркадий Францевич сам привел приговор в исполнение. Со словами: «Не перепутай, я все сделаю», он забрал у палача веревку и сам оттолкнул стул.

В 1917 году профессиональная карьера детектива резко оборвалась, политические перемены свели на нет долгие годы работы. Временное правительство упразднило полицию, многие тюрьмы были закрыты, а их бывшие обитатели бродили по городу.

Кстати, именно Кошко ввел в практику расследования спецоперации правило, согласно которому детали операции должны были храниться в секрете даже от участвующих в ней полицейских, когда все участники получают информацию о дальнейших действиях непосредственно перед началом.

И это только один из примеров того, что система, причем именно научно обоснованная, обобщающая весь накопленный опыт и знания, касающиеся раскрытия и расследования преступлений, работает и должна существовать.

Глава 3

Рождение криминалистики

Можно сказать, что появление криминалистики было обусловлено множеством знаний, накопленных на практике.

До сих пор именно благодаря практическим навыкам появляются новые теоретические разработки и проводятся исследования. Например, на практике появляется какой-то новый способ совершения мошенничества, значит, его нужно изучить, проанализировать и дать рекомендации, касающиеся расследования мошенничества с использованием именно этого способа. Именно практическое изучение преступников, совершающих определенный вид преступления, позволяет выделить наиболее характерные статистически значимые характеристики и дать рекомендации не только по установлению личности подозреваемого (на основе анализа предыдущих аналогичных преступлений), но и выбору наиболее действенных профилактических мероприятий. Согласитесь, то, что сработает по отношению к лицу, которое первый раз совершило преступление и совершило его неумышленно, вряд ли подействует на рецидивиста или маньяка.

Ганс Гросс стал тем, кто обобщил весь накопленный практический опыт и существующие криминалистические зна-

ния (рекомендации) и дал название зародившейся науке.

Он не разработал и не ввел что-то совершенно новое.

Он не изобретал колесо, он просто назвал колесо колесом и сделал это вовремя. Ведь практика расследования преступлений стара как мир, как и сама преступность и преступная деятельность.

Вам знакомо слово «следопыт»? Это прототип сыщика, детектива, он двигался по следам, читал их, находил нужную вещь/человека. А ведь следопыты были даже в первобытном обществе, задолго до образования первых государств.

И если вы меня спросите, что такое криминалистика, то ответ будет простым – это наука о расследовании преступлений.

Любопытно, что во многих зарубежных странах криминалистика так и осталась «придатком» уголовного права, а в некоторых – частью полицейской техники. Это значит, что там не изучается и не разрабатывается методология криминалистики как науки. Изучение ограничивается разработкой и внедрением новейших технических средств для работы со следами и только. В нашей стране криминалистика – это наука, хотя и прикладная.

Криминалистика и сосредоточенные в ней знания просты и логичны. Они возникли именно для практического применения.

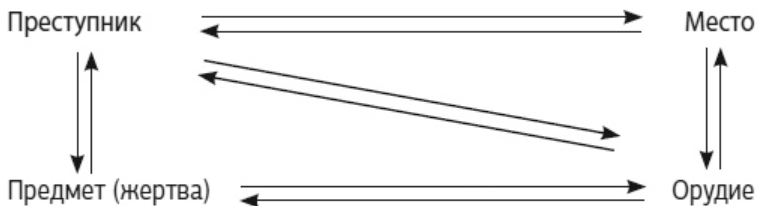
Криминалистика часто опирается на другие науки и многое заимствует даже без модернизации и подстройки под себя?

На лекции по методам криминалистики, когда речь заходит об их классификациях, мой рассказ начинается с самой распространенной и известной из них. Методы криминалистики подразделяются на три большие группы: диалектико-материалистический метод (всеобщий метод познания мира), конкретизированный под предмет криминалистики; общенаучные методы криминалистики (чувственно-рациональные, математические, формально-логические); специальные методы криминалистики, которые подразделяются на собственно криминалистические (разработаны криминалистической наукой) и специальные методы других наук (заимствованы и применяются как есть; заимствованы и преобразованы под нужды криминалистики).

А еще криминалистика, как я отметила выше, очень логичная наука.

Я всегда говорю: если вы обнаружили труп с ножевым ранением, то орудие явно не пистолет. Логично же? Соответственно, если подробно изучить следовую картину на месте преступления, то можно выдвинуть версии и о способе совершения преступления, и о последовательности действий, и об используемом орудии, и о количестве преступников, их профессионализме.

В криминалистике есть такое понятие как «крест следов» – оно отражает всю сущность криминалистической логики. Представьте квадрат, в каждом из углов этого квадрата по одному элементу: преступник, жертва (предмет преступного посягательства), место и орудие.

Каждый из этих элементов **всегда** есть в преступной деятельности и каждый из них оставляет след от взаимодействия друг с другом. Этот след объективно образуется благодаря взаимному контакту и используется для восстановления картины произошедшего – воссоздания по следам. Расследование – это ретроспектива, необходимая, чтобы восстановить события прошлого путем познания следовой картины.

Человек – существо предсказуемое, и в преступной деятельности тоже. И если уж он пошел на преступление, то выбираемый им способ будет наиболее комфортным для него, то, что он знает, к чему привык. Преступление само по себе – это риск, так зачем рисковать сильнее, используя но-

вый способ. Вдруг он не принесет желаемого результата? А ведь преступник желает этого всей душой... Именно поэтому, чем дольше орудует маньяк или серийный убийца (эти два термина – не одно и то же – и мы с вами еще поговорим об их различиях), тем его действия более отточены. Сыщики могут наблюдать, как он эволюционирует, как доводит до идеала технику и мастерство.

Да, как бы ужасно это ни звучало, убийство – это искусство.

Конечно, я не имею ввиду бытовые убийства, когда на кухне по пьяной лавочке один убил другого, так как тот не поддержал его задумчиво выкрикнутое: «за ... (слово подставьте сами)!». Много ума для этого не надо.

Речь идет о тех случаях, когда убийство становится смыслом жизни и способом достижения желаемого (мы с вами еще поговорим об этом).

Именно тогда преступник идет на многое, чтобы достичь желаемого совершенства, оттачивает свое «мастерство». Это, кстати, касается и других видов преступных деяний, будь то, например, кража, мошенничество или шпионаж. Так вот, такая логичная, объективная (да, именно объективная) связь – одна из основ криминалистических знаний.

Относительная простота и доступность, определенная универсальность знаний, на которых основаны выводы, делает криминалистику одной из немногих максимально при-

ближенных к практике и доступной для понимания людьми без специального образования.

Именно поэтому для обывателя ответ на вопрос «что такое криминалистика?» звучит так: это наука о расследовании преступлений. И этот ответ будет самым нужным и правильным.

Но мы то с вами хотим все же докопаться до сути, поэтому давайте не будем ограничиваться простым, а копнем немного глубже.

Итак, вернемся к Гансу Гроссу.

Он родился 26 декабря 1847 года в семье военного и, соответственно, воспитывался в строгости. Гимназия, в которой учился Ганс, славилась муштрой, аскетизмом и строгим религиозным подходом к воспитанию, но именно благодаря этому у Гросса появились определенные качества, которые помогли ему в дальнейшей профессиональной деятельности. После окончания университета Гросс пошел работать в полицию следователем.

Именно в этот период история криминалистики могла похвастать научными разработками и новациями. Был совершен большой прорыв во всех сферах: именно тогда появилась дагерротипия, бертильонаж, сигналистическая и метрическая фотосъемки, словесный портрет, дактилоскопия и многое другое.

Да, это был век открытий... и для криминалистики тоже.
1839 год. Французский художник и изобретатель Луи

Жак Манде Дагер получил и зафиксировал на покрытой параами йода и брома полированной металлической пластине (потом в производстве чаще использовалась медь, реже латунь и серебро) изображение – «дагерротип», которое было продемонстрировано на лекции во Французской академии наук и произвело настоящий фурор. Правительство сразу же приобрело права на эту технологию, ведь это был первый рабочий и коммерчески пригодный способ получения фотоснимков. В 1843 году в Бельгии сделали первую фотографию преступника.

Хотя снимки и принесли огромную пользу полиции в плане идентификации преступников, сами по себе они не могли однозначно установить чью-либо личность, поэтому в конце XIX века появились две важные системы идентификации, которые, как надеялись правоохранительные органы, помогут установить личность – это снятие отпечатков пальцев и метод Бертильона.

1883 год. Альфонс Бертильон разработал систему для идентификации человека по его антропометрическим данным, которая потом получила название бертильонаж. Альфонс Бертильон начал свою карьеру в парижской полиции в качестве клерка. Уже тогда его потрясло состояние делопроизводства и отсутствие надежных систем идентификации преступников, поэтому он разработал систему, которая, как он надеялся, решит все проблемы. Фактически это был первый метод биометрического распознавания. Бертильон вни-

мательно проанализировал внешний облик человека и изобрел способ для точного измерения тела (одиннадцать показателей) с помощью специально разработанного для этой процедуры оборудования и занесением параметров в карточки. Процедура была основана на следующих предположениях. Размеры тела человека остаются практически неизменными после достижения 20-летнего возраста; по мере увеличения количества правильно снятых с тела мерок риск путаницы снижался; измеряя и регистрируя части тела, можно без сомнения идентифицировать человека. Система, разработанная Бертильоном, основывалась на подтвержденных фактах, свидетельствовавших о том, что люди различаются по своим физическим размерам. Эти «разговорные портреты» позволили полиции задерживать подозреваемых на основе конкретных физических характеристик.

1892 год. Дактилоскопия. Существуют записи о том, что отпечатки пальцев снимали еще много веков назад и использовали в различных целях. Так, в древнем Вавилоне оставляли отпечатки пальцев на глиняных табличках в подтверждении заключенных сделок. В Китае использовали отпечатки пальцев, сделанные чернилами на бумаге, для торговли и идентификации своих детей. Однако вплоть до XIX века отпечатки пальцев никогда не использовались в качестве метода идентификации преступников.

Впервые это произошло в 1858 году, и данное событие связано с именем сэра Уильяма Гершеля. В то время он ра-

ботал в Индии и заметил, что рабочие выдавали себя за разных людей, чтобы повторно получить жалование. Тогда он предложил работникам оставлять отпечатки пальцев в момент получения денежных средств и заметил, что все они разные. Несколько лет спустя шотландский врач Генри Фолдс, работая в Японии, обнаружил отпечатки пальцев, оставленные художниками на древних кусках глины, и они тоже были разными. Это открытие вдохновило его начать исследование отпечатков пальцев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.